

Шэнь Юньфань, войдя в комнату, окинул взглядом присутствующих и с удивлением заметил, что среди них оказался его заклятый враг. Временный стол для собеседований, составленный из четырёх длинных столов, был окружён четырьмя людьми. В центре сидел молодой мужчина в безупречном костюме, с серьёзным выражением лица и ручкой в руке, внимательно изучая Шэнь Юньфана. Слева от него расположился лысый старик, которого Шэнь Юньфань сразу узнал — глава актёрского отдела, известный своими скандальными похождениями. Позади старика сидела молодая секретарша, вероятно, отвечающая за чай и воду. А справа от молодого мужчины сидел тот самый человек, которого Шэнь Юньфань знал слишком хорошо. Его лицо сохраняло ту же лицемерную маску, что и десятилетия назад, и, судя по выражению, он явно не ожидал увидеть Шэнь Юньфана здесь. Шэнь Юньфань внутренне усмехнулся: этот враг всегда был мастером показухи, и ничего не изменилось за все эти годы.

Молодой мужчина в центре внимательно осмотрел Шэнь Юньфана. Его внешность была слишком яркой, и, вероятно, начальству это не понравится — слишком красивые люди часто приносят проблемы. Просматривая документы, он отметил, что у Шэнь Юньфана нет ни родителей, ни сестры, что делало его практически одиноким человеком. Это было хорошо — меньше хлопот.

— Господин Шэнь, вы любите детей? — с улыбкой спросил молодой человек.

Шэнь Юньфань удивился. Неужели эта съёмочная группа снимает фильм о похищении детей? Но это его не касалось. Даже если бы они захотели его нанять, он всё равно не согласился бы работать рядом с этим человеком. Между ними были слишком серьёзные разногласия, и никто из них не собирался уступать.

Шэнь Юньфань расслабился и ответил небрежно:

— Конечно, люблю. Жаль, что нельзя их с собой брать.

Едва он закончил говорить, как лицо его врага мгновенно потемнело. Шэнь Юньфань почувствовал, как его настроение резко улучшилось.

Молодой человек, видимо, не ожидал такого странного ответа. Он посмотрел на старика из актёрского отдела, который начал нервно вытирать пот со лба. В глазах молодого человека появился интерес, и он кивнул старику. Шэнь Юньфань не успел понять, что это значит, как боковая дверь открылась, и в комнату вошёл мальчик лет шести-семи, с милым, розовым лицом.

Увидев Шэнь Юньфана, мальчик бросился к нему, обхватил его ноги и зарыдал:

— Я хочу трансформеров! Я хочу трансформеров!

Шэнь Юньфань был в шоке. Что за сумасшедшая съёмочная группа? Он отстранил ребёнка и строго сказал:

— Трансформеры — это игрушки для инопланетян. Как землянин, ты должен стремиться к чему-то большему!

Мальчик был ошеломлён. Разве трансформеры не были игрушками для всех детей? Стоит ли ему продолжать плакать?

Старик, видя замешательство ребёнка, кашлянул, давая знак продолжить. Мальчик собрался снова зарыдать, но, прежде чем успел выдавить слезу, его внимание привлекли вкусности,

которые Шэнь Юньфань достал из карманов. Шэнь Юньфань, известный своей скупостью, чтобы сэкономить на пакете в магазине, набил карманы едой. Теперь он вытащил шоколадку со скидкой и скуповато отломил половину, протянув её мальчику:

— Больше не могу. Иначе мне не с чем будет вернуться.

Мальчик был в полном недоумении, как и все присутствующие. В наше время шоколадка стоила копейки, а он дал только половину! Молодой человек, державший ручку, слегка дрожал, не зная, как интерпретировать ситуацию: успокоил ли ребёнок или просто был ошарашен?

Шэнь Юньфаню было всё равно. Увидев, как мальчик взял половинку шоколадки, он искренне улыбнулся. Эти чёрствые люди явно эксплуатировали ребёнка. Сколько бы ни было собеседований, этот малыш, вероятно, проплакал бы полдня, и никто бы даже не подумал дать ему воды. Размышляя об этом, он достал из кармана желе, которое так любят дети, погладил мальчика по голове и вежливо попрощался с интервьюерами, после чего спокойно ушёл. Остальные здесь были либо его врагами, либо их приспешниками, и ему нечего было здесь делать. А насчёт того, что его могут выбрать для роли, это была пустая мечта, пора бы уже очнуться!

Шэнь Юньфань ушёл с чувством облегчения, оставив всех в полном замешательстве. Молодой человек, который с самого начала не мог удержать ручку, долго изучал документы, прежде чем наконец произнёс:

— Я передам документы господина Шэня начальнику. Если он одобрит, то, согласно соглашению, мы можем инвестировать 30 % в исторический фильм «Хаотянь» этого года.

Человек, который весь этот время сидел с мрачным лицом, теперь окончательно почернел:

— Нет, Шэнь Юньфань слишком неопытен. У «Хаотянь» так много талантливых людей, я уверен, что найдётся более подходящий кандидат. Господин Гу — человек особого статуса, и «Хаотянь» обещал выполнить его просьбу наилучшим образом. Пожалуйста, господин Ли, хорошенько подумайте.

Старик, услышав это, снова начал вытирать пот со лба. С такими строгими условиями, если вас заинтересовал молодой хозяин, лучше просто согласиться...

Господин Ли, несмотря на отказ, не стал спорить. Он многозначительно посмотрел на молодого хозяина «Хаотянь» и спокойно сказал:

— Мне нужно будет обсудить это с господином Гу, прежде чем я смогу дать вам ответ. Если в «Хаотянь» не найдётся подходящего человека для господина Гу, мы с радостью сотрудничаем с «Цзюйфэн Энтертейнмент».

...

Выйдя из здания «Хаотянь», Шэнь Юньфань почувствовал себя так, будто сбросил с себя тяжёлый груз. Он буквально побежал к своей машине, словно за ним гналось что-то нечистое. Сев в машину, он глубоко вздохнул, словно выдыхая все свои обиды. Если бы Чжао Мань был здесь, он бы удивился, увидев, как его друг, обычно легкомысленный, сейчас выглядел серьёзным и даже внушительным. Такой Шэнь Юньфань был настоящим красавцем, что редко встречалось даже в высококлассном шоу-бизнесе. К сожалению, Чжао Мань не мог насладиться этим зрелищем, так как был занят на съёмках.

Глядя в зеркало заднего вида на свои глаза, так похожие на глаза его сестры, Шэнь Юньфань почувствовал глубокую печаль. Он провёл рукой по лицу, подтянул уголки губ, и его обычная беззаботная улыбка вернулась. Подумав, он взял мобильный телефон и набрал номер. Его голос звучал так же непринуждённо, как всегда:

— Сестра, твой младший брат потерпел поражение. Сегодня вечером накажи меня жареными свиными рёбрышками!

На другом конце провода Ван Юйфэй, занятая до предела, рывкнула в ответ:

— Жареные рёбрышки? Да я сама скоро стану рёбрышками! Скажи, сколько ты купил? Наш дом уже похож на лачугу, и все надеются на тебя. Ты не оправдал надежд своего крестника!

Шэнь Юньфань был в отчаянии от этой женщины. Она так занята, что забыла про дом и сына. И единственная причина, почему её муж ещё не бросил, — это то, что он ещё более занят, чем она, и даже не знает, что их сын практически стал собственностью Шэнь Юньфана. Бедный мальчик, вероятно, уже неделю не видел своих родителей. Думая об этом, Шэнь Юньфань решил, что сегодня обязательно уделит своему крестнику побольше внимания. Жизнь ребёнка, оставленного без присмотра, — это настоящее испытание.

— Ладно, я скоро всё куплю из твоего списка, — сказал Шэнь Юньфань, затем добавил:

— Сегодня я заберу Фэйфэя.

Ван Юйфэй, хоть и была журналисткой в сфере экономики, обладала не меньшей интуицией, чем репортёры светской хроники. Пауза Шэнь Юньфана не осталась незамеченной. Она бросила ручку и быстро нашла тихий уголок:

— Говори, что случилось сегодня?

Шэнь Юньфань потерял родителей в подростковом возрасте, а в двадцать лет — сестру. Эта властная женщина была для него единственной семьёй. Во время собеседования он сохранял спокойствие, но внутри бушевали эмоции. Теперь, услышав вопрос, он почувствовал комок в горле:

— Нин Хао, этот негодяй, вернулся.

Ван Юйфэй моментально изменилась в лице:

— Где ты его видел? Разве он не уехал с Момо в США? Момо тоже вернулась?

— Сегодня Байцзе попросила меня зайти в компанию, и я увидел его там. Момо я не видел.

Ван Юйфэй, всегда действующая быстро, подошла к компьютеру и начала что-то искать. Увидев что-то на экране, она выругалась, заставив своего ассистента вздрогнуть, как перепуганного перепела.